

Светлана Михайловна Цыплакова
кандидат культурологии, преподаватель Новосибирской
православной духовной семинарии

ДИАКОНСКОЕ СЛУЖЕНИЕ КАК БОГОСЛУЖЕБНОЕ ИСКУССТВО

Диаконское служение в богослужебной практике представляет синтез литургического, богословского и музыкального творчества.

Воспоминания прихожан о службах в разных храмах описывают яркие фигуры диаконов с особой теплотой и симпатией.

Диакон в богослужении предстаёт как посредник между алтарём и народом. Он часто выходит в процессе службы на амвон, во всеуслышание провозглашает ектении, обращаясь к народу, поёт с ним Символ веры.

Чтение Евангелия, провозглашение ектений требует от диакона кроме необходимого молитвенного настроя и музыкальности, хорошего голоса, чёткой дикции, пристойной артистичности. Все эти качества характеризуют классический образ русского диакона.

В подтверждении слов рассмотрим деятельность диаконов, оставивших заметный след в истории богослужебного искусства.

Архидиакон Константин Розов, обладавший необычайно сильным, красивым басом, музыкальностью и благочестием. После 1918 года он стал и оставался до конца жизни верным, преданным и любимым архидиаконом Патриарха Тихона.

Великий архидиакон Константин Розов своей неторопливостью и уверенностью служения создавал атмосферу спокойствия у хора и священнослужителей. Он обладал прекрасным по тембру басом-профундо. Дикция его была великолепна, чтение Евангелия покоряло ровностью звучания и дыхания.

Среди прославленных новомучеников есть диакон Михаил Лебедев. Обладая хорошим голосом, он какое-то время пел в хоре Мариинского театра, потом стал патриаршим диаконом, находился в ссылке, служил во Владимире и был расстрелян, прежде приняв сан священника.

Известных, любимых народом диаконов можно перечислять долго. Это и Максим Михайлов, Михаил Холмогоров, Николай Остроумов, Сергей Туриков.

В народе диаконов разделяют на «возглашающих» и «поющих». И в каждой области находят своих профессионалов.

Так, у «поющих» диаконов складывается свой репертуар из «сольных» номеров.

Талантливые диаконы служили и служат по всей России. В Перми пятьдесят лет служил диакон Арсений Пантелеймонов. В Новосибирске долгое время служил Симеон Евдокимов. В Саратове и Волгограде помнят талантливого протодиакона Василия Султанова. Высокообразованный, после войны он до 1983 года служил диаконом, потом протодиаконом в Пензенской области, в Саратове и Волгограде.

Диаконы в дореволюционное время часто оставались в «сущем сане» до конца жизни. Они предпочитали совершенствоваться в диаконском искусстве, осознавая его как важное звено в православном богослужении.

В больших столичных храмах, где для доходчивой понятной службы нужны были сильные голоса, специально подбирались протодиаконы.

Диакон Архангельский был вторым протодиаконом храма Христа Спасителя. В связи с тем, что он обладал очень красивым басом, его служение было особенно хорошим в больших храмах. Очевидно, существует связь между акустикой храма и голосом определённого тембра и высоты.

Диакон Василий Ризположенский имел прекрасный баритон. Его проникновенное чтение Евангелия и паремий очень любили слушать прихожане. Он заканчивал чтение Евангелия традиционно не на верхних нотах, а уходил вниз в октаву. Получалось это у него очень красиво.

Ектении диакона Василия были молитвенны, ясны и воспринимались людьми как беседа с Богом.

Приведём воспоминания прихожанина Михаила Макарова о служении протодиакона Николая Остроумова:

«—Востаните! — возгласил протодиакон к молящимся красивым шалыпинским басом с такой восторженной убедительностью и силой, что у меня мороз пошёл по коже. Протодиакон повернулся и торжественно вошёл в алтарь. Послышалось пение служащего духовенства „Приидите поклонимся Цареву нашему Богу...“, перекрываемое выразительным басом протодиакона. После обычного каждения храма протодиакон начал великую ектению. Он произносил говорком, как бы декламируя:

—Миром Господу по-мо-лимся!

В прошениях он подчёркивал голосом слово ГОСПОДУ, и было ясно то, что не совсем было ясно у других протодиаконов, что молимся мы ВСЕМИЛОСТИВОМУ Господу, Который превыше всего. Слово «помолимся» протодиакон говорил призывно, протяжно, на нижней ноте — так

призывно, что невольно хотелось молиться с ним, молиться о том, о чём говорится в прошениях. Это было полно молитвенного вдохновения.

Запели „Господи воззвах“... Протодиакон, окадив иконостас, величаво повернулся к молящимся.

— Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя, — говорил протодиакон почти шепотком, но слышимым по всему храму. Волосы зашевелились на голове от этого возгласа. Загорелось какое-то высокое, необъяснимое чувство. Подошло время чтения паремий. Неожиданно на амвоне был поставлен аналой, обращённый к народу. Протодиакон читал паремии лицом к народу. Это усиливало внимание молящихся. Он читал не спеша, опять как бы декламируя, читал говорком:

— Изыде Иаков от студенца клятвенного и иде в Харрань...

Ни одно слово не выпадало, ярко представлялось видение Иакова. Всё повествование шло на одном уровне, и лишь выделены были торжественным повышением голоса три последних слова. Так же и в конце паремий, но с большей силой и без надрыва. Протодиакон проникновенно просолировал „Ныне отпускаеши...“ и после чтения Евангелия — „Спаси Боже люди Твоя...“. Его фортиссимо было мощно, но чувствовалось, что оставался ещё большой неиспользованный голосовой запас.

Я спросил у проходившего с тарелкой сбора:

— Какой это протодиакон служит?

— Остроумов, — услышал я в ответ.

Да, это был действительно протодиакон в полном значении этого слова. Ни у одного из виденных мною протодиаконов служба не была такой вдохновенной, такой призывающей к молитве, как у Остроумова. В этом отношении он был первый протодиакон.

Каждая его служба приносила какое-то особое, восторженное настроение, какой-то большой духовный заряд.

По какому-то случаю было его чествование. Преподнесли цветы.

Остроумов ответил:

— Достоин ли я этих цветов? Служение в храме — это дар Божий. Что бы я сделал без помощи Божией, без вашей постоянной помощи. Эти цветы — не мне, а Церкви. Не нам, не нам, а имени Твоему, Господи, даждь славу!» [1, с. 644–646].

Протодиакон Николай Остроумов умер в ссылке, не согласившись пойти на сцену, хотя обладал прекрасным голосом и был отличным певцом.

Диаконское богослужебное искусство, при всей своей традиционности, зависит от личности самого диакона, от его духовной и музыкальной

одарённости, голоса и конечно же от силы веры, молитвенной соностроенности и искренности молитвы. Диакон совместно с церковным клиросом и священниками создают атмосферу неземного, возвышенного мира, к которому сознательно или неосознанно стремится душа всякого человека, проходящего в храм Божий.

Литература:

1. Русская духовная музыка в документах и материалах. – Т. IX. Русское православное церковное пение в XX веке: Советский период. – Кн. 1: 1920–1930-е годы. Ч. 2 / Гос. ин-т искусствознания; подг. текстов, вступит. ст. и коммент. М.П.Рахмановой; научный консультант А.А.Наумов. – М.: Языки славянской культуры, 2015.